

Обзор печати.

«Мужики» Чехова.

Кто не читалъ превосходнаго разсказа Чехова «Мужики» (Рус. М. Апрель). Разсказъ обратилъ на себя вниманіе всей русской печати. Почти во всѣхъ газетахъ и журналахъ появились критическіе статьи о «Мужикахъ». Наиболѣе обстоятельнымъ разборомъ этого разсказа мы считаемъ статью г. Novus'a въ «Новомъ Словѣ». Между прочимъ г. Novus останавливается на разборѣ «Мужиковъ» критикомъ «Рус. Вѣд.», который говоритъ, что «Мужики» представляютъ картину болѣе мрачную и безотраднѣе, чѣмъ «Власть тьмы» Л. Толстого потому, что въ «Мужикахъ» нѣтъ даже Акима. Г. Novus совершенно не согласенъ съ такимъ взглядомъ. Онъ говоритъ:

«Въ морали Акима проявилась правда, о которой сама жизнь никогда не скажетъ: симъ побѣдиши. Акима это — художественное олицетвореніе непротеста, алу, какова быть можетъ очень возвышеннаго, но безсильнаго и жалкаго. Думающаго читателя Акима должны потрясти своимъ бессиліемъ, сильнѣе, чѣмъ вся прочая тьма и грязь, собранная Толстымъ».

Въ «Мужикахъ» Чехова деревня тоже представлена въ безотраднѣе свѣтъ, но тамъ, по крайней мѣрѣ, имѣетъ Акима!

Далѣе относительно безотрадности и ужасности мужиковъ, представленныхъ Чеховымъ, а также относительно тѣхъ выводовъ, которые по этому поводу дѣлаются, г. Novus пишетъ:

«Мужики» Чехова ужасны! Но помилосердствуйте, нѣтъ мужика Толстого Мишанина Успенскаго, «Полуповца» Рѣшеникова тоже ужасны и, пожалуй, при всей своей психологіи, ужаснѣе, чѣмъ чеховскіе мужики съ

Сар

ихъ тѣлодвиженіями. И какой жалкій выводъ: этихъ ужасныхъ людей надо просвѣщать. Ну, а если бы они были добродѣтельны, то развѣ ихъ не нужно бы просвѣщать? Развѣ статистика и здравый смыслъ недостаточно еще говорятъ о необходимости просвѣщенія? Развѣ этотъ тезисъ нуждается еще въ новыхъ «живыхъ картинахъ»?

Если изъ вещей Чехова вытекаютъ какіе-нибудь выводы, то эти выводы во всякомъ случаѣ значительнѣе и шире тезиса о необходимости просвѣщенія и старыхъ словъ о долгѣ интеллигенціи передъ народомъ. Въ картинѣ Чехова — какъ и въ самой народной жизни — достаточно ясными, но недостаточно рѣзкими чертами, вырисовывается человѣческая личность какъ необходимый продуктъ опредѣленнаго хода развитія формъ жизни. Въ развитіи человѣческой личности и въ признаніи ея правъ заключается главный выводъ и, если хотите, мораль произведенія Чехова.